

Идеологическое обоснование терроризма

Бидова Ээла Бертовна,

д.ю.н., доцент кафедры Уголовного права и криминологии

Чеченского государственного университета

Основоположниками терроризма в его нынешнем понимании являются итальянские карбонарии девятнадцатого века. Собственно от них и заимствовали русские боевики из "Народной воли", а позже и эсеры организационную структуру построения тайной организации и методы борьбы с властью [1, с.152]. Затем "Народная воля" стала прообразом для последующих террористических организаций, причем не только российских. Смену террористам-одиночкам составили организации, сплоченные общей идеей, религией, дисциплиной и действующие на конспиративной основе, использующие широкий арсенал террористических методов, передовые достижения науки.

Постепенно акции террористов становились все более жее стокими, меняле ась их направленность. Так, если в 70-х годах прошлого столетия 80% акций было направлено против собственности и только 20% - против людей, то в начале 90-х соотношение существенно изменилось - 50% против граждан и 50% - против собственности. С не ачала двадцать первого века боевые камии многочисленных террористических организаций активно используется тактика взрывов в людных местах, авторство которой приписывается алжирским исламским фундаменталистам [2, с.56].

Успех борьбы с данным явлением лежит в его основе, нужно попытаться устранить не следствие, а причину явления. Анализ причин терроризма показывает, что они кроются в возрастании кризисных явлений, неспособности общества регулировать сложные социально-политические процессы, быстрой смене систем человеческих и политических идеалов и ценностей, в подключении к активной политической деятельности широких масс населения, лишенных политического опыта. В результате активизируются стремления использовать слабости общественной и государственной системы и проложить кратчайший путь к поставленной цели, каким представляется путь насилия, путь террора.

Следовательно, в большинстве случаев, причиной террористических актов является неспособность государства или международного сообщества создать условия для реализации надежды того или иного народа на обретение государственности, разрешить давно существующие или возникающие общинные, национальные, расовые, социально-экономические, религиозные и др. проблемы.

Ложно-идеологические политические, экономические, социальные, этнические, конфессиональные и другие отношения между личностью и обществом, личностью и личностью, личностью и международным сообществом могут порождать у лица или группы лиц желание с помощью насилия восстановить справедливость, право, веру. Следует отметить, что если государственные институты наработали определенный опыт борьбы с экстремистской и террористической деятельностью, обусловленной факторами политического, экономического, этнического и др. характера, то определение роли и места "религиозного фактора" в идеологическом обосновании политических и сепаратистских движений радикальной направленности представляет в теоретическом плане значительную сложность [3, с.102].

Исследование основных положений мировых религий показывает, что все они призывают к миру, справедливости, милосердию. Результаты социологических исследований также показывают,

---

что верующие представляют собой более толерантную часть населения, чем неверующие: в представителе другой национальности видят "своего ближнего" 48, 2% верующих и лишь 12% неверующих.

Реально установившиеся взаимоотношения конфессий и государства оцениваются гражданами тоже достаточно терпимо. Так, отделение церкви от государства одобряют 68, 6% неверующих и 44, 4% верующих (из которых 42, 8% православных и 32% мусульман). Не вызывают тревоги и результаты опросов по проблеме взаимоотношения конфессий. Так, положительно относятся к православию 60, 4% мусульман и лишь 2, 8% испытывают отрицательное отношение. Положительно относятся к исламу 29, 8% русских (отрицательно -13, 7%) и 31, 7% православных (при отрицательном отношении 17, 6%). Иными словами по результатам опросов мусульмане оказываются в среднем вдвое толерантнее православных. По данным Центра социологических исследований МГУ, религиозность ни к какой определенной политической ориентации, тем более радикальной, среднего гражданина не приводит [4, с.114].

Данное положение несомненно верно, если рассматривать данную проблему лишь через призму нравственной парадигмы мировых религий безотносительно к конкретным политическим ситуациям, движениям, конфликтам. В то же время в реальном мире политические, экономические, территориальные и другие конфликты приобретают особую остроту, если в них проявляется религиозная составляющая, наиболее часто возникающая в поликонфессиональных государствах. Политические интересы начинают определять формы религиозных движений, характер истолкования тех или иных религиозных установок. Политические нормы в свою очередь получают религиозное обоснование, своеобразное "божественное" санкционирование. Особо наглядно это прослеживается в деятельности радикальных религиозных движений, в которых религиозная жизнь начинает рассматриваться как политическая деятельность, а политическое движение - как религиозно-доктринальное.

Особенно четко идеологическая роль религии прослеживается в различных исламских экстремистских движениях, сторонников которых часто называют "фундаменталистами" или "ваххабитами". Следует отметить, что исламские теологи выражают несогласие с использованием понятия "фундаментализм" при характеристике радикальных течений в исламе, ибо идеологи фундаментализма, по собственному убеждению преследуют "священную цель" - возвращение к регулятивным нормам раннего классического ислама, причем в системе "политика - ислам" сакральное начало берет на себя роль источника человеческих законов, выражения духовных и политических ценностей, следовательно, понятия "экстремизм", "терроризм" и др., не вписывающиеся в данный механизм, просто теряют смысл [5, с.259].

Использование понятия "ваххабиты" в широком смысле слова представляется не совсем корректным, так как на Северном Кавказе ваххабитами называют все группы мусульман, выступающие с критикой региональных особенностей ислама, обычно дополняемого местными обычаями и светскими ритуалами. Как следствие, в ваххабиты зачисляются всех, исповедывающих ислам и выступающих с критикой официального духовенства. Более правильно называть северокавказских ваххабитов салафитами (мусульманские религиозные деятели, которые в различные периоды истории выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины) или как указано выше - фундаменталистами.

При обосновании своей радикальной позиции исламские экстремисты исходят из формулы, что сопротивление несправедливости - обязанность мусульманина и игнорирование этой обязанности - грех. Высшая справедливость наступит в обществе лишь тогда, когда мусульмане будут строго следовать шариату и эта принципиальная позиция принесет людям благоденствие и процветание.

Исламские экстремисты, при реализации своих идеологических установок, игнорируют существующие политические и социально-экономические условия жизни общества, считая их производными от ислама. По их мнению, лишь религиозные идеалы определяют весь спектр социальных взаимоотношений людей. Отсюда следует вывод: позитивное развитие общества возможно исключительно на основе законов шариата. Чтобы обеспечить торжество законов шариата, необходимо призывать и выводить людей из неисламского общества (джахилии), что возможно лишь при условии, если движение возрождения общества возглавят "истинные мусульмане" [6, с.536].

Данное определение трактуется как истинно верующие в Аллаха, отказавшиеся от всех привязанностей, в том числе близких и родственников, не разделяющих их идеологических установок. По существу это фанатики, воспринимающие нераздельность политических и религиозных ориентиров, опирающиеся как в вере, так и в реальной жизни на раннюю исламскую идеологию, стремящиеся к установлению на земле власти Аллаха на основе шариата, убежденные в необходимости джихада, позволяющего применять насилие до полной победы ислама. Религиозные экстремисты отличаются исключительной преданностью своим руководителям, готовы выполнить их любой приказ, в том числе пожертвовать собственной жизнью во имя религиозных идеалов, не говоря уже о жизни так называемых "неверных".

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что борьба с терроризмом на религиозной основе сложнейшая, многоплановая и актуальная для Российской Федерации задача общегосударственного масштаба. Силовой вариант решения проблемы способен дать лишь кратковременные позитивные результаты. Для кардинального оздоровления ситуации нужна кропотливая и прицельная работа по выявлению и ликвидации факторов, детерминирующих терроризм на религиозной основе, а также той питательной среды, на которой он произрастает. Для уничтожения этого социального зла необходимо взаимодействие государственных институтов, общественных объединений, партий, исламских организаций и движений, средств массовой информации, всех законопослушных граждан.

Литература:

1. Шебунин Л.Н. Европейская контрреволюция в первой половине XIX века /Шебунин Л.Н./ - Л.: Красный рабочий, 1925. -С. 152.
2. Ефанова Е. Проблема терроризма в национальном самосознании россиян/ Е.Ефанова//Социологические исследования.2006.№7. - С 56.
3. Бидова Б.Б. [Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический анализ \(на примере Северо-Кавказского Федерального округа\)](#). - Кисловодск: [Учебный центр "Магистр"](#), 2013. - С. 102.
4. Добренъков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология Теория и методология /В.И. Добренъков, А.И Кравченко/. - М.: ИНФРА-М, 2003. - С. 114.
5. Бидова Б.Б. [Психолого-политическое понимание экстремизма](#) //Молодой ученый. 2013. № 1. - С. 259.
6. Бидова Б.Б. [Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе](#) //Молодой ученый. 2013. № 6. - С. 536.